

DOI 10.52260/2304-7216.2023.4(53).19

УДК: 33. 338.012

ГРНТИ 06.71.45

З.А. Сальжанова, д.э.н., профессор¹М.Ж. Турсумбаева*, к.э.н., ассоц. профессор²Б.Х. Раимбеков, к.э.н., доцент³Б.К. Спанова, PhD¹

Карагандинский университет Казпотребсоюза,

г. Караганда, Казахстан¹Esil University, г. Астана, Казахстан²

Карагандинский университет имени Академика

Е.А. Букетова, г. Караганда, Казахстан³

* – основной автор (автор для корреспонденции)

e-mail:tursumbayeva_m@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ САМОЗАНЯТОСТИ ПРЕДПЕНСИОННОГО ВОЗРАСТА В КАЗАХСТАНЕ

В статье рассмотрена самозанятость в предпенсионном возрасте, подчеркнута необходимость анализа социально-экономических, демографических аспектов. Рассматривается влияние минимального размера пенсии на самозанятость в различных возрастных группах путем линейных регрессий.

Выявлено, что самозанятость в предпенсионном возрасте рассматривается как сложный процесс, требующий внимания к социально-экономическим и демографическим аспектам. Исследование выявило, что более 14% населения в возрасте предпенсионного и старше 65 лет сталкиваются с трудностями, частично обусловленными низким пенсионным возрастом по мировым стандартам ОЭСР. Следует отметить, что рынок труда для пожилых работников ухудшается после достижения 65 лет.

В результате анализа данных Бюро национальной статистики за период 2010-2022 гг., определено, что увеличение минимальной пенсии имеет влияние на самозанятость в предпенсионной и пенсионной группах.

Анализ показал, что предпенсионное население (55-64 лет) подвержено риску потери работы, затруднениям в адаптации к новым профессиональным требованиям. Анализ регрессии показал, что увеличение минимальной пенсии влияет на занятость в предпенсионном возрасте положительно, но в пенсионном возрасте - отрицательно. С увеличением минимальной пенсии на 6682,622 тенге количество самозанятого населения предпенсионного возраста увеличивается на 1215 человек.

Доля предпенсионного населения (55-64 лет) в Республике Казахстан постоянно растет, достигнув 1 854697 человек в 2022 году. Для смягчения проблем занятости предпенсионного и пенсионного населения предлагается пересмотр пенсионной политики, включая увеличение минимальной пенсии. Данные шаги не только способствуют стабильности трудового рынка, но и обеспечивают социальную защиту граждан в соответствии с мировыми стандартами.

Рассматриваемая тенденция подчеркивает важность социальных мер поддержки и программ для поддержки занятости в предпенсионном возрасте. Исследование предлагает введение понятия «предпенсионного» возраста, официальное определение которого позволит разработать программы повышения квалификации и обеспечить гладкий переход к пенсии.

Ключевые слова: предпенсионный возраст, занятость, работник, показатель, пенсия, аппроксимация, возрастной интервал, численность, гибкость.

Кілт сөздер: зейнеткерлікке дейінгі жас, еңбек қызметі, қызметкер, көрсеткіш, зейнетақы, жуықтау, жас аралығы, саны, икемділігі.

Keywords: pre-retirement age, employment, employee, indicator, pension, approximation, age interval, number, flexibility.

JEL classification: I 22

Введение. В условиях стремительных изменений в экономике и трудовых отношениях, актуальность проблемы самозанятости предпенсионного возраста становится актуальными. Пожилые люди, обладающие опытом и профессиональными навыками, все чаще выбирают путь самостоятельной занятости, преобразуя свой жизненный опыт в источник дохода. Данный феномен вызван не только изменением отношения общества к старшему поколению, но и необходимостью обеспечения финансовой устойчивости на поздних этапах жизни.

В научной статье использовался регрессионный анализ влияния минимальной пенсии: расчеты проведены на основе линейной регрессии для изучения зависимости между минимальной пенсией

и уровнем самозанятости в различных возрастных группах, использовались данные Бюро национальной статистики Агентства.

Актуальность проблемы занятости предпенсионного и пенсионного населения становятся ключевыми в контексте динамичных изменений на рынке труда. Увеличение численности предпенсионного населения и низкая вероятность трудоустройства после 65 лет акцентируют внимание на актуальности изучения социально-экономических аспектов этой проблематики.

Цель и задачи: Целью исследования является оценка воздействия минимального размера пенсии на самозанятых предпенсионных и пенсионной групп путем анализа парной линейной регрессии. Влияние минимального размера пенсии на контингент предпенсионного (55-64 лет) и пенсионного (65 лет и старше) возраста на количество самозанятого населения.

Основной проблемой, выявленной в тексте, является социальная уязвимость предпенсионного населения, вызванная риском потери работы, долгим освоением навыков, адаптацией, снижением здоровья и низкими пенсионными отчислениями. Изучаемая проблема требует приоритетного внимания и эффективных мер поддержки для обеспечения стабильности, и благосостояния данной возрастной группы.

Исследование выделяет критическую необходимость разработки и внедрения мер социальной поддержки, особенно в контексте увеличивающейся численности предпенсионного населения. Важность повышения уровня минимальной пенсии как фактора воздействия на занятость подчеркивает необходимость системных изменений в пенсионной политике для обеспечения устойчивого развития и социальной справедливости.

Обоснование и разъяснение научных вопросов. Исследование выявляет, что более 14% населения предпенсионного возраста и 2% старше 65 лет сталкиваются с трудовыми трудностями, что обусловлено низким пенсионным возрастом по стандартам ОЭСР. Анализ показывает, что вероятность трудоустройства для людей в возрасте 65-69 лет вдвое ниже, чем в среднем по ОЭСР, что обостряет проблемы пенсионного возраста и требует дополнительных исследований.

Увеличение численности лиц предпенсионного возраста свидетельствует о социальной уязвимости рассматриваемой группы из-за риска потери работы, долгого освоения навыков и низких пенсионных отчислений.

Построение моделей регрессии демонстрирует взаимосвязь между минимальной пенсией и самозанятостью, при этом увеличение минимальной пенсии может влиять на количество самозанятого населения в разных возрастных группах.

Необходимость комплексных социальных мер и специальных программ для поддержки занятости в предпенсионном возрасте вытекает из сложившейся ситуации и требует пристального внимания со стороны государства. Сложившаяся ситуация на рынке труда для лиц предпенсионного возраста, их социальная уязвимость, а также влияние размера минимальной пенсии на самозанятость являются ключевыми проблемами. Следовательно, внедрение социальных мер поддержки и адаптация пенсионной системы к требованиям рынка труда являются неотложными задачами для обеспечения стабильности и благополучия данной возрастной группы.

Исследование базируется на анализе статистических данных о состоянии занятости и пенсионных выплатах предпенсионного и пенсионного населения в Республике Казахстан за период 2010-2022 годов. Используемые методы включают в себя построение моделей парной линейной регрессии для анализа влияния минимального размера пенсии на уровень самозанятости в различных возрастных группах. Данные для анализа были получены из Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК.

Основным результатом исследования является выявление тесной связи между минимальным размером пенсии и уровнем самозанятости в предпенсионной и пенсионной группах. Увеличение минимальной пенсии положительно коррелирует с ростом самозанятости в возрасте 55-64 лет, в то время как в пенсионной группе (65 лет и старше) это влияние оказывает отрицательный эффект. Это предостерегает о необходимости более гибкой и индивидуальной поддержки для разных возрастных групп.

Характер занятости в последнее время приобретает характер гибкости под воздействием адаптации рыночного хозяйства в свете конкурентных процессов, что привело к различным формам занятости, именуемым как нестандартная занятость[1].

С 1970-х годов экономические и социально-демографические изменения побудили работодателей и работников добиваться большей гибкости в организации работы, что привело к увеличению нестандартных форм занятости (далее - НФЗ) [2].

Определение роли самозанятости в рамках предпенсионного возраста представляет собой сложный исследовательский вопрос и требует внимания к социально-экономическим, демографическим и культурным аспектам. Статья направлена на анализ и выделение особенностей самозанятости в предпенсионном возрасте, выявление ее места в общей структуре трудовых отношений и оценку ее влияния на экономическое благосостояние индивида и общества в целом [3].

Самозанятость, как форма трудовой деятельности, не только позволяет индивидуумам активно участвовать в экономической жизни, но и является механизмом для продления трудовой активности в предпенсионном возрасте. В рассматриваемом направлении следует провести анализ важных аспектов самозанятости, выявить преимущества и проблемы этой формы труда с целью создания более гибкой и устойчивой системы трудовых отношений [4].

Актуализация проблемы самозанятости в предпенсионном возрасте обусловлена не только необходимостью оценки ее влияния на общий экономический контекст, но и поиском оптимальных механизмов социальной поддержки данной категории работников. Предстоящий анализ сферы самозанятости в предпенсионном возрасте предполагает выявление ключевых тенденций, проблем, а также выработку рекомендаций для улучшения условий рассматриваемого вида трудовой занятости.

Феномен НФЗ вызывал разноречивые взгляды в таких вопросах как оценка ее роли на рынке труда, в особенности вызвали вопросы разногласия в формулировке (представлении) самого понятия [5].

Обзор литературы. Авторы Ramnath S., Shoven J.B., Slavov N.S. подробно рассматривает переход работников предпенсионного и пенсионного возраста в самозанятость где данный феномен обусловлен сохранением пенсий и более гибким графиком работы, особенно для женщин. Отношение к налогам у самозанятых вызывает разнонаправленные реакции. Тенденция ухода в самозанятость имеет как положительные, так и отрицательные последствия для работников, организаций и государства [6].

Информационную базу исследования составили Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК. Использован социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года [7].

Ученые Кордова А.Е., Каллеберг А.Л. стояли в момент популяризации НФЗ нестандартной занятости в 1970 гг. Авторы определяли последствия распространения нестандартной занятости для различных субъектов рынка труда, предлагали механизмы ее регулирования [1,2].

Проблемами нестандартной занятости занимались авторы: Гимпельсон Р.И. Капелюшников. В научных работах рассматривали особенности, классификацию НФЗ и масштабы и структура нестандартной занятости [8].

Авторы Ванкевич Е.В., Зайцева О.В. Систематизировали теоретические подходы к пониманию сущности нестандартных форм занятости, рассматривали критерии классификации нестандартных форм занятости. Выявили основные тенденции развития нестандартной занятости в странах ЕС

Множественность интерпретирования НФЗ вызвала трудности при классификации нестандартной занятости, так как данное определение носит собирательный термин.

Основная часть. Люди предпенсионного возраста на 2018 год составили 14%, и свыше 65 лет около 2% сталкиваются с серьезными препятствиями для осуществления трудовой деятельности, особенно после достижения пенсионного возраста.

Показатели рынка труда пожилых работников ухудшаются еще больше после 65. Например, пожилым людям в возрасте 65-69 лет вероятность трудоустройства вдвое ниже, чем в среднем по ОЭСР. Быстрый уход пожилых работников с рынка труда может отражать тот факт, что пенсионный возраст (63 года для мужчин и 60 лет для женщин на 2020 год), является очень низким по стандартам ОЭСР [8].

Лица предпенсионного возраста подвержены риску потери работы, обусловлено тем, что граждане предпенсионного возраста находятся в тяжелой ситуации (долгое освоение профессиональных навыков, адаптация, снижение здоровья, низкий уровень пенсионных отчислений), что делает данный контингент социально уязвимым [9].

Рассматриваемый феномен свидетельствует о том, что лица предпенсионного возраста сталкиваются с определенными вызовами, приводящими к необходимости поиска альтернативных источников дохода [10,11].

Сложившаяся ситуация связана с угрозой увольнения, трудностями адаптации к новым профессиональным требованиям, а также снижением общего уровня физического и психологического здоровья. Низкий уровень пенсионных отчислений также оказывает давление на данную группу, что делает ее особенно уязвимой в социальном плане [12].

Чтобы смягчить эти проблемы, требуются комплексные социальные меры поддержки и создание специальных программ для поддержки занятости в этой возрастной группе [13].

Согласно демографической статистике РК, доля предпенсионного населения постоянно увеличивается. Например, в 2010 г. численность в возрасте от 55-64 лет составила 1 192 439 человек, а к 2022 году составил 1 854 697 человек, данный показатель увеличился почти на 662 тыс. человек.

Пенсионные выплаты складываются из следующих показателей: базовая пенсия, солидарная (зависит от стажа до 1998 года) и накопительная. С 1 января 2022 года размер минимальной пенсии составляет 53076 тенге.

При изучении самозанятости в предпенсионной (55-64 лет) и пенсионной (65 лет и старше) группах населения большой интерес представляет анализ влияния минимального размера пенсии на указанные показатели. С этой целью были построены две модели парной линейной регрессии, где в качестве зависимых переменных выступили количество самостоятельно занятого населения в соответствующих возрастных группах, а в качестве объясняющего фактора – минимальный размер пенсии.

Для проведения регрессионного анализа были использованы данные Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам РК за период с 2010 по 2022 год, представленные в Таблице 1.

Таблица 1

Динамика рассматриваемых показателей за период 2010-2022 гг.*

Год	Самостоятельно занятое население, человек		Минимальный размер пенсии, тенге
	55-64 лет	65 и старше	
2010	175 542	40247	12 344
2011	190 362	38132	16 047
2012	186 696	26483	17 491
2013	199 005	24691	19 066
2014	158 964	21039	21 736
2015	155 375	22810	23 692
2016	176 455	28092	25 824
2017	175 901	31083	28 148
2018	186 006	32450	33 745
2019	194 510	28197	36 108
2020	181 988	29068	40 441
2021	178 004	33111	43 272
2022	160 616	32156	46 302

* Составлена авторами на основе источника [11]

Результаты аппроксимации данных с помощью метода наименьших квадратов представлены в Таблице 2 и Таблице 3.

Таблица 2

Результаты оценки уравнения самостоятельно занятого населения в возрастной группе 55-64 лет*

R	111,4
R^2	955,7
Наблюдаемое значение критерия Фишера	46,407
Критическое значение критерия Фишера	4,259677273 ($\alpha = 0,05, k_1 = 1, k_2 = 24$)
Переменные	
Самостоятельно занятое население в возрастной группе 55-64 лет (человек) – зависимая переменная	
Коэффициент регрессии	
Минимальный размер пенсии, тенге	6682,622 *
* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$	

* Составлена авторами на основе источника [11]

**Результаты оценки уравнения самостоятельно занятого населения
в возрастной группе 64 года и старше***

R	18,6
R^2	27,1
Скорректированный R^2	0,441
Наблюдаемое значение критерия Фишера	46,407
Критическое значение критерия Фишера	4,259677273 ($\alpha = 0,05, k_1 = 1, k_2 = 24$)
Переменные	
Самостоятельно занятое население возрастной группе 64 года и старше (человек) – зависимая переменная	
	Коэффициент регрессии
Минимальный размер пенсии, тенге	6682,622 **
* $p < 0,1$; ** $p < 0,05$; *** $p < 0,01$	

* Составлена авторами на основе источника [11]

Между результирующими признаками и факторными признаками наблюдается тесная взаимосвязь. Полученные уравнения регрессии в целом и отдельные его параметры статистически значимы и надежны при соответствующих уровнях значимости.

На основе полученных результатов можно сделать следующие выводы:

– при увеличении минимальной пенсии на 6682,622 тенге количество самозанятого населения предпенсионного возраста (55-64 лет) увеличивается на 1215 человека.

– при увеличении минимальной пенсии на 6682,622 тенге количество самозанятого населения пенсионного возраста (65 лет и старше) уменьшается на 1498 человек.

В ходе исследования выяснено, что между увеличением минимальной пенсии на 6682,622 тенге количество самозанятого населения предпенсионного возраста и пенсионного возраста наблюдается взаимосвязь, при увеличении минимальной пенсии на 6682,622 тенге количество самозанятого населения предпенсионного возраста (55-64 лет) увеличивается на 1215 человека, при увеличении минимальной пенсии на 6682,622 тенге количество самозанятого населения пенсионного возраста (65 лет и старше) уменьшается на 1498 человек.

Результаты указывают на необходимость проработки политики социальной поддержки и регулирования пенсионных выплат для оптимизации занятости для данного контингента [14].

Заключение. Возрастная динамика населения Республики Казахстан свидетельствуют о постоянном увеличении доли предпенсионного населения (55 до 64 лет). Рассматриваемый вопрос требует внимания со стороны экономической политики в свете управления трудовым рынком.

Граждане предпенсионного возраста находятся в сложной ситуации, сталкиваясь с рисками потери работы, долгим освоением новых навыков, адаптацией, снижением здоровья и низкими пенсионными отчислениями.

Регрессионный анализ показывает, что увеличение минимальной пенсии положительно влияет на уровень самозанятости в предпенсионном возрасте, но отрицательно – в пенсионном и подчеркивает необходимость гибкости и индивидуальной поддержки для разных возрастных групп.

Для смягчения проблем необходимы комплексные социальные меры, включая специальные программы поддержки занятости в предпенсионном возрасте. Введение понятия «предпенсионного» возраста, финансовая поддержка работодателей при переходе на сокращенные рабочие дни представляются важными шагами.

Увеличение минимальной пенсии играет ключевую роль в поддержке занятости предпенсионного населения, и адаптация пенсионной политики к мировым стандартам является неотложной задачей для обеспечения стабильности трудового рынка и социальной защиты граждан.

Исследование подчеркивает важность пересмотра пенсионной политики, включая повышение минимальной пенсии, для эффективного смягчения проблем занятости предпенсионного и пенсионного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kalleberg A.L. Organizing flexibility: the flexible firm in a new century // *British Journal of Industrial Relations*. – 2001. – № 39(4). – P. 479-504. – DOI: 10.1111/1467-8543.00211.
2. Cordova E. From full-time employment to atypical employment: a major shift in the evolution of labour relations? // *International Labour Review*. – 1986. – № 125(6). – P. 641-657.
3. Caines V., Kaa E.J., Bordia P. Self-Employment in Later Life: How Future Time Perspective and Social Support Influence Self-Employment Interest // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – №10(10). – P. 123-131. – DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00448.
4. Hila Axelrad., Aviad Tur-Sinai. Switching to Self-Employed When Heading for Retirement // *Journal of Applied Gerontology*. – 2019. – №1(10). – P. 133-139. – DOI: 10.1177/0733464819894542.
5. Nolana A., Barrett A. The role of self-employment in Ireland's older workforce // *The Journal of the Economics of Ageing*. – 2019. – №14. – P. 415-422. – DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100201.
6. Ramnath S., Shoven J.B., Slavov N.S. Pathways to retirement through self-employment // *Journal of Pension Economics and Finance*. – 2020. – №1. – P. 115-128. – DOI: 10.1017/S1474747220000062.
7. Социальный кодекс Республики Казахстан от 20 апреля 2023 года № 224-VII ЗРК // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K230000022>.
8. Гимпельсона В.Е., Капелюшников Р.И. Нестандартная занятость в российской экономике. – М.: Изд. дом ГУВШЭ, 2006. – 400 с.
9. Нестандартные формы занятости. Анализ проблем и перспективы решения в разных странах [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_554952.pdf.
10. Building inclusive labour markets in Kazakhstan: A focus on youth, older workers and people with disabilities [Electronic resource]. – URL: <https://www.oecd.org/countries/kazakhstan/building-inclusive-labour-markets-kazakhstan-9789264273023-en.htm>.
11. Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию реформам Республики Казахстан. Занятость в Казахстане [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/25/publication>.
12. Ванкевич Е.В., Зайцева О.В. Нестандартная занятость: сущность, формы, масштабы, регулирование // *Белорусский экономический журнал*. – 2015. – № 3. – С. 120-146.
13. Karipova A., Kabdullina G., Kenesheva G., Tursumbaeva M., Kapysheva S., Nurgalieva Zh. Monitoring of industrial enterprises' performance in emerging economy: A case study // *entrepreneurship and sustainability issues*. – 2020. – № 8(2). – 232 p. – DOI: 10.9770/jesi.2020.8.2(70).
14. Аймагамбетов Е.Б., Тажбаева А.М. Халықты жұмыспен қамтудың стандартты емес нысандары: әлемдік тәжірибе, мәселелер мен перспективалар // *Научный журнал «Вестник университета «Туран»*. – 2022. – № 1(93). – Б. 227-237.

REFERENCES

1. Kalleberg A.L. Organizing flexibility: the flexible firm in a new century // *British Journal of Industrial Relations*. – 2001. – № 39(4). – P. 479-504. – DOI: 10.1111/1467-8543.00211.
2. Cordova E. From full-time employment to atypical employment: a major shift in the evolution of labour relations? // *International Labour Review*. – 1986. – № 125(6). – P. 641-657.
3. Caines V., Kaa E.J., Bordia P. Self-Employment in Later Life: How Future Time Perspective and Social Support Influence Self-Employment Interest // *Frontiers in Psychology*. – 2019. – №10(10). – P. 123-131. – DOI: 10.3389/fpsyg.2019.00448.
4. Hila Axelrad., Aviad Tur-Sinai. Switching to Self-Employed When Heading for Retirement // *Journal of Applied Gerontology*. – 2019. – №1(10). – P. 133-139. – DOI: 10.1177/0733464819894542.
5. Nolana A., Barrett A. The role of self-employment in Ireland's older workforce // *The Journal of the Economics of Ageing*. – 2019. – №14. – P. 415-422. – DOI: 10.1016/j.jeoa.2019.100201.
6. Ramnath S., Shoven J.B., Slavov N.S. Pathways to retirement through self-employment // *Journal of Pension Economics and Finance*. – 2020. – №1. – P. 115-128. – DOI: 10.1017/S1474747220000062.
7. Social'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 20 aprelja 2023 goda № 224-VII ZRK [Social Code of the Republic of Kazakhstan dated April 20, 2023 No. 224-VII ZRK] // URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K230000022> [in Russian].

8. Gimpelsona V.E., Kapelyushnikova R.I. Nestandardnaja zanjatost' v rossijskoj jekonomike [Precarious employment in the Russian economy]. – М.: Izd. dom GUVShJe, 2006. – 400 s. [in Russian].

9. Nestandardnye formy zanjatosti. Analiz problem i perspektivy reshenija v raznyh stranah [Non-standard forms of employment. Analysis of problems and prospects for solutions in different countries] [Elektronny resurs]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_554952.pdf [in Russian].

10. Building inclusive labour markets in Kazakhstan: A focus on youth, older workers and people with disabilities [Electronic resource]. – URL: <https://www.oecd.org/countries/kazakhstan/building-inclusive-labour-markets-kazakhstan-9789264273023-en.htm>.

11. Bjuro nacional'noj statistiki Agentstva po strategicheskomu planirovaniju reformam Respubliki Kazahstan. Zanjatost' v Kazahstane [Bureau of National Statistics Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Employment in Kazakhstan] [Elektronny resurs]. – URL: <https://old.stat.gov.kz/official/industry/25/publication/> [in Russian].

12. Vankevich E.V., Zaitseva O.V. Nestandardnaja zanjatost': sushhnost', formy, masshtaby, regulirovanie [Precarious employment: essence, forms, scale, regulation] // Belorusskij jekonomicheskij zhurnal. – 2015. – № 3. – S. 120-146 [in Russian].

13. Karipova A., Kabdullina G., Kenesheva G., Tursumbaeva M., Kapysheva S., Nurgalieva Zh. Monitoring of industrial enterprises' performance in emerging economy: A case study // entrepreneurship and sustainability issues. – 2020. – № 8(2). – 232 p. – DOI: 10.9770/jesi.2020.8.2(70).

14. Ajmagambetov E.B., Tazhbaeva A.M. Halykty zhymyspen qamtudy standartty emes nysandary: әлемдік тәжірибе, мәселелер мен перспективалар [Non-standard forms of employment: world experience, problems and prospects] // Nauchnyj zhurnal «Vestnik universiteta «Turan». – 2022. – № 1(93). – В. 227-237 [in Kazakh].

Салжанова З.А., Тұрсымбаева М.Ж., Раимбеков Б.Х., Спанова Б.К.

ҚАЗАҚСТАНДА ЗЕЙНЕТКЕРЛІК ЖАСҚА ДЕЙІН ӨЗІН-ӨЗІ ЖҰМЫСПЕН ҚАМТУДЫҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Андатпа

Мақалада зейнеткерлік жасқа дейінгі өзін-өзі жұмыспен қамту қарастырылып, әлеуметтік-экономикалық, демографиялық аспектілерді талдау қажеттілігі атап өтілді. Зейнетақының минималды мөлшерінің сызықтық регрессия арқылы әр түрлі жас топтарындағы өзін-өзі жұмыспен қамтуға әсері қарастырылады.

Зейнеткерлік жасқа дейінгі өзін-өзі жұмыспен қамту әлеуметтік-экономикалық және демографиялық аспектілерге назар аударуды қажет ететін күрделі процесс ретінде қарастырылатыны анықталды. Зерттеу көрсеткендей, зейнеткерлікке дейінгі және 65 жастан асқан халықтың 14%-дан астамы ЭЫДҰ-ның әлемдік стандарттары бойынша ішінара зейнеткерлік жасқа байланысты қиындықтарға тап болады. Айта кету керек, егде жастағы жұмысшылардың еңбек нарығы 65 жасқа толғаннан кейін нашарлайды.

Ұлттық статистика бюросының 2010-2022 жылдардағы деректерін талдау нәтижесінде ең төменгі зейнетақыны ұлғайту зейнетақы алдындағы және зейнетақы топтарындағы өзін-өзі жұмыспен қамтуға әсер ететіні сөзсіз.

Талдау көрсеткендей, зейнеткерлікке дейінгі халық (55-64 жас) жұмысынан айырылу қаупіне, жаңа кәсіби талаптарға бейімделу қиындықтарына ұшырайды. Регрессиялық талдау көрсеткендей, ең төменгі зейнетақының өсуі зейнеткерлік жасқа дейінгі жұмыспен қамтуға оң әсер етеді, бірақ зейнеткерлік жаста теріс әсер етеді. Ең төменгі зейнетақының 6682,622 теңгеге ұлғаюымен зейнеткерлік жасқа дейінгі өзін-өзі жұмыспен қамтыған халықтың саны 1215 адамға артады.

Қазақстан Республикасында зейнеткерлікке дейінгі халықтың үлесі (55-64 жас) тұрақты өсіп, 2022 жылы 1 854 697 адамға жетті. Зейнетақы алдындағы және зейнеткерлік халықты жұмыспен қамту проблемаларын жеңілдету үшін ең төменгі зейнетақыны ұлғайтуды қоса алғанда, зейнетақы саясатын қайта қарау ұсынылады. Бұл қадамдар еңбек нарығының тұрақтылығына ықпал етіп қана қоймай, азаматтарды әлемдік стандарттарға сәйкес әлеуметтік қорғауды қамтамасыз етеді.

Қарастырылып отырған тенденция зейнеткерлік жасқа дейінгі жұмыспен қамтуды қолдау үшін әлеуметтік қолдау шаралары мен бағдарламаларының маңыздылығын көрсетеді. Зерттеу «зейнеткерлікке дейінгі» жас тұжырымдамасын енгізуді ұсынады, оның ресми анықтамасы біліктілікті арттыру бағдарламаларын әзірлеуге және зейнетақыға тегіс көшуді қамтамасыз етуге мүмкіндік береді.

Salzhanova Z., Tursumbayeva M., Raimbekov B., Spanova B.

**FEATURES OF SELF-EMPLOYMENT
BEFORE RETIREMENT AGE IN KAZAKHSTAN**

Annotation

The article examines self-employment in the pre-retirement age, emphasizes the need to analyze socio-economic, demographic aspects. The effect of the minimum pension on self-employment in various age groups is considered by linear regressions.

It is revealed that self-employment in the pre-retirement age is considered as a complex process that requires attention to socio-economic and demographic aspects. The study revealed that more than 14% of the population aged pre-retirement and over 65 years face difficulties, partly due to the low retirement age according to OECD world standards. It should be noted that the labor market for older workers deteriorates after reaching the age of 65.

As a result of the analysis of data from the Bureau of National Statistics for the period 2010-2022, it is certain that an increase in the minimum pension has an impact on self-employment in the pre-retirement and retirement groups.

The analysis showed that the pre-retirement population (55-64 years old) is at risk of job loss, difficulties in adapting to new professional requirements. Regression analysis showed that an increase in the minimum pension has a positive effect on employment in the pre-retirement age, but negatively in retirement age. With an increase in the minimum pension by 6,682,622 tenge, the number of self-employed people of pre-retirement age increases by 1,215 people.

The share of the pre-retirement population (55-64 years old) in the Republic of Kazakhstan is constantly growing, reaching 1,854,697 people in 2022. To mitigate the employment problems of the pre-retirement and retirement population, a revision of the pension policy is proposed, including an increase in the minimum pension. These steps not only contribute to the stability of the labor market, but also provide social protection for citizens in accordance with international standards.

This trend highlights the importance of social support measures and programs to support employment in the pre-retirement age. The study suggests the introduction of the concept of «pre-retirement» age, the official definition of which will allow the development of professional development programs and ensure a smooth transition to retirement.

